ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1206
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1206

СОДЕРЖАНИЕ

3835-3845 Птицы долины реки Мениккайоки. И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, И.С.СОБЧУК, И.А.БУЛЫЧЕВА, А.Г.БУЛЫЧЕВ, А.С.СЕРЕГИН, Ю.А.ТИМОШИНА, В.С.ВАРЮХИН, Я.Л.КОМАРОВ

3845-3849 Находка колонии степной тиркушки *Glareola nordmanni* на озере Кереванколь в Семипалатинском Прииртышье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН

3850-3852 Случай двукратного использования гнезда обыкновенным жуланом *Lanius collurio*. Н.П.КНЫШ

3852-3854 Некоторые особенности летних перемещений воробьиных птиц. Т.И.БЛЮМЕНТАЛЬ

3854-3855 Новые данные по гнездовому распространению малого зуйка *Charadrius dubius* в Узбекистане. М.Г.МИТРОПОЛЬСКИЙ

3855-3857 Материалы по распространению и численности некоторых куликов Европейской части СССР. В.Т.БУТЬЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 4 ноября 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1206

CONTENTS

3835-3845 Birds of the river Menikkayoki valley. I.V.ZATSARINNY, I.S.SOBCHUK, I.A.BULYCHEVA, A.G.BULYCHEV, A.S.SEREGIN, YU.A.TIMOSHINA, V.S.VARYUHIN, YA.L.KOMAROV

3845-3849 Finding the colony of the black-winged pratincole *Glareola nordmanni* on the lakeKerevankol in the Semipalatinsk Priirtyshie. N.N.BEREZOVIKOV, A.S.FELDMAN

3850-3852 The case of double using the nest by a red-backed shrike *Lanius collurio*. N.P.KNYSH

3852-3854 Some features of the summer movements of passerines. T.I.BLUMENTAL

3854-3855 New data on breeding range of the little ringed plover *Charadrius dubius* in Uzbekistan. M.G.MITROPOLSKY

3855-3857 Materials on the distribution and abundance of some waders in the European part of the USSR. V.T.BUTIEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3835-3845*

Птицы долины реки Мениккайоки

И.В.Зацаринный, И.С.Собчук, И.А.Булычева, А.Г.Булычев, А.С.Серегин, Ю.А.Тимошина, В.С.Варюхин, Я.Л.Комаров

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещерский», площадь Ленина, д. 20, г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru
Ирина Антоновна Булычева, *Александр Геннадьевич Булычев*. Государственный природный заповедник «Пасвик», п. Раякоски, Мурманская область, 184404, Россия
Иван Сергеевич Собчук, *Вадим Сергеевич Варюхин*, *Ярослав Леонидович Комаров*. Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия
Антон Сергеевич Серегин. Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова, ул. Верхняя Радищевская, д.16-18, Москва, 109240, Россия
Юлия Анатольевна Тимошина. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Ленинские горы, д. 1 стр. 12, Москва, 119234, Россия

Поступила в редакцию 29 октября 2015

Трансформация крупных природных объектов и создание «искусственных» территорий коренным образом меняет естественную структуру населения животных. Особое место среди таких трансформированных систем занимают реки или отдельные их участки.

До середины XX века река Мениккайоки (северо-запад Мурманской области) представляла собой одну из двух проток реки Паз между двумя её озёрными расширениями – озером Боссояврре на юго-западе и озером Сальмиярви на северо-востоке (Мацак 2005). Общая протяжённость Мениккайоки составляет немногим менее 11 км. В середине XX века в ходе строительства каскада ГЭС на реке Паз на пороге Мениккакоски построена плотина, перекрывшая сток на этом участке. На втором рукаве реки Паз на пороге Скугфосс была построена норвежская ГЭС, введённая в эксплуатацию в 1964 году (Мацак 2005). В настоящее время река Мениккайоки представляет собой уникальный объект, иллюстрирующий реакцию биосистем севера таёжной зоны на гидротехническую деятельность людей. Перекрытие стока на этом участке реки Паз и, как следствие, полное изменение гидрологического режима привело к трансформации структуры растительности в её долине. В верхнем течении река в настоящее время неширокая, имеет множество порожистых участков и два крупных озёрных расширения. На ранее обводнённых участках русла за истекшие полвека сформировались заболоченные и облесённые территории. Лесные стации представлены здесь сосновыми, берёзовыми и смешанными лесами, а на отдельных небольших участках – осинниками. В среднем течении ши-

рина реки увеличивается и местами достигает нескольких десятков метров, при этом её глубина остаётся сравнительно небольшой. Летом река здесь мелеет и сильно зарастает водной и околоводной растительностью. По берегам в среднем и нижнем течении и вдоль впадающих в реку крупных ручьёв сформировались ленточные берёзовые леса, которые с одной стороны непосредственно примыкают к кустарниковым зарослям вдоль береговой линии, а с другой – к участкам болот или зарастающим небольшим луговинам, сохранившимся здесь после хозяйственной деятельности XIX-XX веков (см. рисунок).

Целью нашего исследования было установить современный видовой состав и количественное обилие птиц в долине реки Мениккайоки.

Исследования выполнялись в 2006-2013 годах в Печенгском районе Мурманской области в долине реки Мениккайоки. Учёты птиц проводились в конце мая – начале июня и в первой половине сентября: в верхнем течении в 2009-2013 и 2010-2013, в среднем течении в 2006-2013 и 2010-2013 годах (соответственно). Учётный маршрут в верхнем течении имел протяжённость 2.7 км. В среднем течении учётный маршрут включал в себя ленточные берёзовые леса вдоль реки и двух впадающих в неё ручьёв общей протяжённостью 4.4 км* (непосредственно вдоль русла реки 1.5 км). Дополнительно в гнездовой период обследованы и другие участки, включавшие в себя саму акваторию реки и ленточные берёзовые леса вдоль неё: в 2010, 2012, 2013 годах – участок реки от среднего течения до устья (4.2 км), в 2012 – участок между верхним и средним течением (2.5 км). Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (в гнездовой период – пар/км, в осенний – особей/км). Выбор этого показателя в качестве меры обилия обусловлен необходимостью сопоставления результатов, полученных в ходе данного исследования с материалами по другим районам заповедника «Пасвик» и его окрестностей. В ходе выполнения расчётов по обилию птиц в гнездовой период принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару. Следует отметить, что все встреченные в период работ клесты и чечётки были отнесены к *Loxia curvirostra* и *Acanthis flammea*. При этом не исключена вероятность присутствия в стаях этих птиц в осенний период некоторого количества клестов-сосновиков *Loxia pytyopsittacus* и пепельных чечёток *Acanthis hornemanni*, которые могут быть встречены в группах птиц и отмечались ранее в этом районе (Schaanning 1907; Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; Günter, Zatsarinny 2014; и др.).

* В 2006 году протяженность учетного маршрута составила 2,2 км.

Различные участки реки Мениккайоки.
1 – первое озёрное расширение; 2 – второе озёрное расширение;
3, 4 – верхнее течение; 5 – среднее течение; 6 – впадающие ручьи;
7 – нижнее течение; 8 – устье реки, вид на озеро Сальмиярви.

Результаты исследований показывают, что в каждом из типов местообитаний, представленных в настоящее время в долине реки Мениккайоки, сформировалась структура орнитофауны, в целом свойственная тем или иным типам экосистем района, находящимся в определённой сукцессионной стадии (Хлебосолов и др. 2007). Фауна птиц лесов представлена здесь сравнительно небольшим числом видов. В гнездовой период к фоновым можно отнести весничку *Phylloscopus trochilus*, юрка *Fringilla montifringilla*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea* и белобровика *Turdus iliacus* (табл. 1). Обилие этих видов закономерно меняется на разных участках реки. В верхнем течении, где представлены сосновые и смешанные леса, выше численность юрка и обыкновенной чечётки, в среднем – веснички и белобровика (табл. 1). К числу обычных и практически ежегодно встречаемых видов следует отнести кукушку *Cuculus canorus*, лесного конька *Anthus trivialis*, певчего дрозда *Turdus philomelos*, большую синицу *Parus major* и снегиря *Pyrrhula pyrrhula* (табл. 1).

Некоторым видам свойственны определённые биотопические предпочтения, проявляющиеся в более массовом их распространении на том или ином участке. Так, сорока *Pica pica*, рябинник *Turdus pilaris* и серая мухоловка *Muscicapa striata* чаще встречаются в чистых берёзовых лесах в среднем течении реки, а чиж *Spinus spinus* – в верхнем, где представлены различные типы лесов. Малочисленны и нерегулярно встречаются в долине реки ворон *Corvus corax*, свиристель *Bombycilla garrulus*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и сибирская гаичка *Parus cinctus* (табл. 1), хотя в других районах рассматриваемой территории эти виды птиц достаточно обычны (Хлебосолов и др. 2007).

Среди птиц, населяющих кустарниковые заросли в долине Мениккайоки, наиболее широко распространена камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Варакушка *Luscinia svecica* и камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* встречались в среднем и нижнем течении реки, при этом ,барсучка удавалось обнаружить не каждый год.

Определённую группу видов составляют воробьиные, приуроченные к открытым биотопам, которые ограниченно представлены в долине реки. К ним, в частности, следует отнести белую *Motacilla alba* и жёлтую *M. flava* трясогузок, лугового конька *Anthus pratensis* и овсянку-крошку *Ocyris pusillus*. Белая трясогузка встречалась только в верховьях реки (табл. 1) и придерживалась участков каменистого русла, практически лишённых древесной и кустарниковой растительности. Жёлтая трясогузка, луговой конёк и овсянка-крошка отмечены в некоторые годы на заболоченных участках в долине реки (табл. 2).

Целый ряд видов, встречающихся в гнездовой период в лесных стациях долины Мениккайоки, можно условно отнести к редким. Среди них можно выделить две группы видов. К первой относятся виды,

Таблица 1. Встречаемость птиц в долине реки Мениккайоки в гнездовой период (пар/км)

Вид \ район, год	Верхнее течение (2.7 км)						Среднее течение (4.4 км)									Нижнее течение (4.2 км)		
	2009	2010	2011	2012	2013	*m*±*s* min-max	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	*m*±*s* min-max	2010	2012	*m*±*s* min-max
Cuculus canorus	-	0.4	0.4	-	0.7	0.3±0.3 0.0-0.7	-	0.5	0.5	-	0.7	0.5	-	-	0.3±0.3 0.0-0.7	0.2	-	0.1±0.2 0.0-0.2
Anthus trivialis	1.1	-	0.4	0.4	-	0.4±0.5 0.0-1.1	0.5	-	-	-	0.5	0.2	0.2	0.2	0.2±0.2 0.0-0.5	0.2	-	0.1±0.2 0.0-0.2
Motacilla alba	0.4	0.7	0.7	0.7	-	0.5±0.3 0.0-0.7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Pica pica	-	-	-	-	-	-	-	0.2	0.5	0.2	0.2	0.2	0.2	0.7	0.3±0.2 0.0-0.7	-	-	-
Corvus corax	-	0.4	-	-	-	0.1±0.2 0.0-0.4	-	0.2	-	-	-	0.2	0.2	0.5	0.1±0.2 0.0-0.5	-	-	-
Bombycilla garrulus	-	-	-	-	0.7	0.1±0.3 0.0-0.7	1.8	-	-	0.2	0.2	-	0.2	-	0.3±0.6 0.0-1.8	0.5	-	0.2±0.3 0.0-0.5
Acrocephalus schoenobaenus	-	-	-	-	-	-	1.4	0.2	0.2	-	-	-	-	-	0.2±0.5 0.0-1.4	0.5	-	0.2±0.3 0.0-0.5
Phylloscopus trochilus	7.4	7.0	8.1	2.6	9.6	7.0±2.6 2.6-9.6	6.4	6.6	5.2	8.6	7.7	8.9	8.4	17.7	8.7±3.9 5.2-17.7	7.1	3.8	5.5±2.4 3.8-7.1
Muscicapa striata	1.1	-	-	-	-	0.2±0.5 0.0-1.1	-	-	0.5	-	0.5	0.9	0.2	0.5	0.3±0.3 0.0-0.9	0.5	-	0.2±0.3 0.0-0.5
Phoenicurus phoenicurus	0.4	-	1.1	-	0.4	0.4±0.5 0.0-1.1	-	0.2	-	0.2	-	-	0.7	-	0.1±0.2 0.0-0.7	-	-	-
Luscinia svecica	-	-	-	-	-	-	2.3	0.2	0.5	1.1	0.2	0.7	1.1	1.1	0.9±0.7 0.2-2.3	0.2	0.2	0.2±0.0 0.2
Turdus pilaris	-	-	-	-	0.4	0.1±0.2 0.0-0.4	1.8	0.5	0.5	0.7	1.4	1.1	-	0.5	0.8±0.6 0.0-1.8	1.0	0.7	0.8±0.2 0.7-1.0
Turdus iliacus	0.7	-	0.7	0.4	0.7	0.5±0.3 0.0-0.7	2.3	0.9	1.1	1.6	1.8	1.4	1.6	1.6	1.5±0.4 0.9-2.3	0.7	0.7	0.7±0.0 0.7
Turdus philomelos	-	-	0.4	0.4	-	0.1±0.2 0.0-0.4	-	0.2	-	0.2	0.2	-	0.7	0.5	0.2±0.2 0.0-0.7	-	0.2	0.1±0.2 0.0-0.2
Parus cinctus	0.7	-	0.4	-	-	0.2±0.3 0.0-0.7	-	0.2	-	-	0.5	-	-	-	0.1±0.2 0.0-0.5	-	-	-
Parus major	-	0.7	0.7	0.4	-	0.4±0.4 0.0-0.7	0.5	0.7	0.2	0.2	0.7	0.9	1.1	1.4	0.7±0.4 0.2-1.4	-	-	-
Fringilla montifringilla	3.7	4.1	6.3	4.4	6.7	5.0±1.4 3.7-6.7	5.5	3.4	2.3	5.2	4.1	5.2	4.1	4.8	4.3±1.1 2.3-5.5	4.0	2.1	3.1±1.3 2.1-4.0
Spinus spinus	0.4	1.1	0.7	0.7	1.1	0.8±0.3 0.4-1.1	-	-	-	-	0.5	-	0.9	0.5	0.2±0.3 0.0-0.9	-	-	-
Acanthis flammea	3.3	4.1	2.6	0.7	3.0	2.7±1.2 0.7-4.1	5.5	1.8	0.2	1.1	1.8	1.4	1.1	3.2	2.0±1.6 0.2-5.5	2.6	0.7	1.7±1.3 0.7-2.6
Pyrrhula pyrrhula	-	0.4	0.7	-	0.4	0.3±0.3 0.0-0.7	-	0.2	-	0.2	0.2	0.2	0.2	-	0.1±0.1 0.0-0.2	-	-	-
Schoeniclus schoeniclus	1.9	1.5	0.7	0.7	0.4	1.0±0.6 0.4-1.9	0.9	0.9	0.5	0.2	0.7	1.4	0.2	0.2	0.6±0.4 0.2-1.4	1.2	0.5	0.8±0.5 0.5-1.2

m – среднее многолетнее, *s* – стандартное отклонение, min-max – пределы вариации.

Таблица 2. Регистрации некоторых редких в долине реки Мениккайоки видов птиц в гнездовой и (или) осенний периоды

Вид	Гнездовой период			Осенний период	
	Верхнее течение	Среднее течение	Нижнее течение	Верхнее течение	Среднее течение
*Anser anser**	2ind (2009)	-	-	-	-
Anser fabalis	-	4 ind. (2008)	-	-	-
*Anas acuta**	-	1♂ (2013)	-	-	20 ind (2011)
*Anas querquedula**	5♂ (2011) 1♀ (2013)	-	-	-	-
*Anas clypeata**	-	3♀ (2011)	-	-	-
Mergus serrator	1♀ (2012) 1pr (2013)	1pr (2012)[1]	-	-	-
Mergus merganser	-	-	1 pr (2010)	-	-
Buteo lagopus	-	1ind (2010)	-	-	-
Haliaeetus albicilla	1ind (2010) 1ind (2011)	2ind (2010)	-	-	-
Falco columbarius	-	1ind (2008)	-	-	-
Lagopus lagopus	-	1pr (2009) 3pr (2013)	1pr (2010) 1pr (2012)	-	-
Tetrao urogallus	-	-	-	1♂ (2010)	-
Tetrastes bonasia	-	-	-	3ind (2013)	-
Pluvialis apricaria	-	1pr (2012)[1]	-	-	-
*Charadrius hiaticula**	-	1ind (2008)	-	-	-
Tringa erythropus	1ind (2013)	-	-	-	-
Numenius phaeopus	-	1ind (2011)	1♂ (2010)	-	-
*Limosa lapponica**	-	1ind (2010)	-	-	-
Larus canus	1ind (2010)	-	-	-	-
Sterna paradisaea	2ind (2011)	-	-	-	-
Dendrocopos major	1ind (2009)	-	-	-	-
Anthus pratensis	3♂ (2013)	-	-	3ind (2013)	-
Motacilla flava	3♂ (2012)	2♂ (2012)[1]	3♂ (2010)	-	1ind (2012)
*Lanius excubitor**	-	-	-	-	1ind (2013)
Perisoreus infaustus	-	1pr (2010) 1pr (2011)	-	2ind (2010)	1ind (2011)
Pica pica	-	-	-	-	1ind (2012)
Corvus cornix	1pr (2012)**	1pr (2007) 2pr (2008) 1pr (2010)	-	1ind (2010) 2ind (2012)	-
Corvus corax	-	1ind (2012)[1]	-	1ind (2013)	1ind (2011)
Bombycilla garrulus	-	-	-	10ind (2010)	-
*Cinclus cinclus**	1ind (2012)	-	-	-	-
*Phylloscopus collybita**	1♂ (2010)	-	-	-	-
*Phylloscopus borealis**	-	-	1♂ (2010)	-	-
Ficedula hypoleuca	1♂ (2011)	1♂ (2011)	1♂ (2012)	-	-
*Erithacus rubecula**	1♂ (2011)	-	-	3ind (2013)	1ind (2012)
*Turdus merula**	1♂ (2011)	1♂ (2013)	-	-	-
*Turdus viscivorus**	1♂ (2011)	-	-	-	-
*Aegithalos caudatus**	-	-	-	-	7ind (2013)
*Parus montanus**	-	1♂ (2013)	-	-	-
*Fringilla coelebs**	1♂ (2011)	1♂ (2012)	1♂ (2012)	-	-
*Chloris chloris**	-	1♂ (2012)	-	-	-
Loxia curvirostra	3♂ (2010) 1♂ (2011)	-	-	-	-
Pyrrhula pyrrhula	-	-	-	-	2ind (2013)
*Ocyris pusillus**	1pr (2012)	-	-	-	-

Обозначения: *- редкие виды птиц долины реки Паз; ** – участок русла между верхним и средним течение реки; ind – особь; pr – пара; ♂ – самец (для воробьинообразных – поющий самец); ♀ – самка; в скобках указан (год) наблюдений.

которые редко встречаются именно в долине этой реки, но довольно обычны на остальной территории, ко второй – виды, редкие не только в этом районе, но и во всей долине реки Паз (табл. 2).

Долина реки Мениккайоки – одна из немногих «природных» территорий в границах заповедника «Пасвик», которая восстанавливается после столь масштабной трансформации. Одной из её особенностей является сравнительно большое число встреченных редких лесных воробьиных птиц. Здесь отмечены чёрный дрозд *Turdus merula*, теньковка *Phylloscopus collybita*, зяблик *Fringilla coelebs* – виды, которые в последние годы появляются по всей долине реки Паз. Однако в других случаях встречи с этими видами птиц происходят преимущественно на территориях существующих небольших посёлков или в местах бывших поселений и других хозяйственных объектов, зарастающих древесной растительностью. По-видимому, территории, по структуре растительности подобные долине Мениккайоки, служат «промежуточным звеном» в этапах освоения некоторыми видами птиц лесных территорий Севера. Наглядный пример такого, достаточно быстрого, расселения в долине реки Паз продемонстрировала большая синица, которая в конце XX века имела локальное распространение и встречалась лишь на сильно трансформированных деятельностью людей территориях (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). В настоящее время она заселила различные типы лесов и является достаточно обычным и широко распространённым видом (Макарова, Зацаринный 2010; Зацаринный и др. 2014).

Обобщение материалов по фауне лесных видов птиц в гнездовой период подтверждает ранее высказанный нами тезис о том, что берёзовые леса в долинах рек имеют достаточно сложную структуру населения птиц в сравнении с другими типами березняков северо-запада Кольского полуострова (Зацаринный и др. 2012). По-видимому, одним из основных факторов, способствующих этому, служит «пограничное» положение этих лесов между водотоками и открытыми местообитаниями (болота, луговины), за счёт чего формируются мозаичность и разнообразие структуры растительности, что в свою очередь даёт возможность бóльшему числу видов птиц найти подходящие условия для жизни.

Осенняя орнитофауна лесов долины реки Мениккайоки представлена небольшим числом видов. К наиболее обычным из них следует отнести чечётку, сибирскую гаичку и большую синицу (табл. 3). Присущая в гнездовой период ряду видов биотопическая приуроченность проявляется и осенью. Так, в верхнем течении сравнительно чаще встречается клёст и сибирская гаичка, в среднем – рябинник, большая синица, пухляк *Parus montanus* (табл. 3). Результаты осенних работ показывают, что к первой половине сентября бóльшая часть особей пе-

релётных видов уже покинула этот район. На это, в частности, указывает практически полное отсутствие птиц этой группы или лишь редкие встречи с некоторыми из них (табл. 3).

Таблица 3. Встречаемость птиц в лесах в долине реки Мениккайоки в осенний период (особей/км)

Вид	Верхнее течение (2.7 км)					Среднее течение (4.4 км)			
	2010	2011	2012	2013	m±s min-max	2011	2012	2013	m±s min-max
Dendrocopos major	0.4	-	-	3.0	0.8±1.4 0.0-3.0	-	-	0.2	0.1±0.1 0.0-0.2
Turdus pilaris	0.7	-	-	-	0.2±0.4 0.0-0.7	0.7	3.6	1.1	1.8±1.6 0.7-3.6
Turdus iliacus	-	-	-	-	-	-	3.6	0.2	1.3±2.0 0.0-3.6
Turdus viscivorus	0.4	0.7	0.4	-	0.4±0.3 0.0-0.7	-	-	-	-
Turdus sp.	1.1	-	-	3.3	1.1±1.6 0.0-3.3	-	-	-	-
Parus montanus	-	-	-	-	-	2.0	0.5	1.1	1.2±0.8 0.5-2.0
Parus cinctus	1.5	0.7	1.5	5.9	2.4±2.4 0.7-5.9	2.0	0.5	0.9	1.1±0.8 0.5-2.0
Parus major	-	-	0.7	-	0.2±0.4 0.0-0.7	1.8	1.4	2.3	1.8±0.5 1.4-2.3
Fringilla montifringilla	-	-	0.7	1.1	0.5±0.6 0.0-1.1	1.1	-*	0.5	0.5±0.6 0.0-1.1
Spinus spinus	-	-	0.7	-	0.2±0.4 0.0-0.7	0.7	0.9	1.6	1.1±0.5 0.7-1.6
Acanthis flammea	3.7	-	8.1	-	3.0±3.9 0.0-8.1	6.1	6.4	2.3	4.9±2.3 2.3-6.4
Loxia curvirostra	0.4	3.7	-	11.1	3.8±5.2 0.0-11.1	-	0.5	-	0.2±0.3 0.0-0.5

Примечание: * - во время учётов была встречена мигрирующая стая юрков (>150 особей), при расчёте обилия этих птиц не учитывали.

Фауна водоплавающих и околоводных птиц в долине реки Мениккайоки своеобразна. Здесь отсутствует целый ряд видов и групп птиц, населяющих реку Паз. Так, практически нет чаек и крачек, редки крохали и отсутствуют гагары, хотя на остальной территории многие из видов, относящихся к этим группам, обычны и широко распространены (Хлебосолов и др. 2007; Заколдаева и др. 2012). Среди водоплавающих здесь наиболее обычны кряква *Anas platyrhynchos*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и гоголь *Bucephala clangula* (табл. 4), реже встречается чирок-свистунок *Anas crecca*. Не ежегодно здесь удаётся зарегистрировать гусей, чирка-трескунка *Anas querquedula*, шилохвость *Anas acuta* и широконоску *Anas clypeata*. Следует отметить ряд особенностей, присущих пространственному распределению водоплавающих и околоводных птиц на различных участках этой реки. Так, практически всех уток, встреченных в верхнем течении реки, наблюдали на двух крупных озёрных расширениях и лишь иногда

Таблица 4. Обилие водоплавающих и околоводных птиц в долине реки Мениккайоки в гнездовой период

Вид	Верхнее течение (2.7 км)					МВС (2.5 км)	Среднее течение (1.5 км)						Нижнее течение (4.2 км)		
	2009	2010	2011	2012	2013	2012	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2010	2012	2013
Cygnus cygnus	-	2 1pr	-	2 1pr	2 1pr	-	-	-	2 1pr	2 1pr	-	-	1* 1♀+6juv		
Anas platyrhynchos	1 1♂	4 4♂	-	9 2pr+5♂	2 2♂	3 1pr+1♂	3 3ind	6 6ind	7 7♂	1 1♂	2 1pr	4 2pr	1 1♂	2 1pr	-
Anas crecca	-	1 1♂	-	9 2pr+5♂	-	2 1pr	-	7 7ind	2 2♂	1 1♂	-	-	2 1pr	1 1♂	-
Anas penelope	2 1pr	-	3 3♂	17 5pr+3♂+4ind	9 4pr+1♂	7 3pr+1♂	1 1ind	-	1 1♂	6 1pr+4♂	7 1pr+5♂	3 1pr+1♀	-	6 3pr	16 7♂+9♀
Aythya fuligula	2 1pr	15 3pr+9♂	3 1pr+1♀	6 2pr+2ind	12 12ind	-	6 6ind	4 4ind	2 1pr	4 2pr	2 1pr	3 3ind	-	11 3pr+1♂+4ind	7 4♂+3♀
Bucephala clangula	6 3pr	8 2pr+4♂	6 1pr+4♂	7 1pr+5♂	11 2pr+1♂+6ind	2 1pr	-	1 1ind.	-	2 2♀	5 1pr+3♂	4 1pr+2♂	-	7 7♂	2* 2♀+3juv
Mergellus albellus	1 1♂	2 1pr	-	-	4 4ind	-	-	-	-	-	2 1pr	-	-	-	-
Tringa glareola	-	5	1	-	-	3	-	3	1	2	1	-	2	2	1
Tringa nebularia	2	3	2	5	3	5	-	1	2	2	-	-	-	2	3
Actitis hypoleucos	2	3	4	6	8	7	2	-	3	1	2	-	3	-	1
Gallinago gallinago	1	-	1	2	1	-	-	-	-	2	1	-	-	1	-

Для водоплавающих птиц в числителе дано общее количество встреченных птиц, в знаменателе – состав; для куликов за единицу принималось количество токующих самцов или встреченных пар; *- птенцы в общем количестве птиц не учтены; ind – особь, pr – пара, ♂ – самец, ♀ – самка; МВС – участок русла между верхним и средним течением.

в русловой части. В отличие от других участков реки Паз и её притоков (Хлебосолов и др. 2007; Заколдаева и др. 2012), в долине реки Мениккайоки сравнительно редко встречаются луток *Mergellus albellus*, средний *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали (табл. 2), что, по-видимому, связано с нетипичным для местных водотоков гидрологическим режимом, выражающимся в сравнительно низкой скорости течения, небольшой глубине и сильном зарастании акватории в летний период. В осенний период на Мениккайоки регулярно встречается гоголь, хохлатая чернеть и кряква, реже – луток, шилохвость, свиязь и лебедь-кликун *Cygnus cygnus*.

Среди куликов в долине реки Мениккайоки в гнездовой период наиболее обычны фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia* и перевозчик *Actitis hypoleucos* (табл. 4). Видовой состав куликов имеет некоторые межгодовые различия (табл. 2, 4). На наш взгляд, это связано с непостоянством уровня воды на отдельных участках реки в разные годы, что приводит к формированию условий среды (отмели, косы, заболоченные участки), подходящих только для определённых видов.

★ ★ ★

Обобщение всех полученных материалов свидетельствует о том, что состав орнитофауны этой территории имеет свои особенные черты. Создание искусственного водотока – собственно реки Мениккайоки – путём зарегулирования стока и изменения гидрологического режима, привело к появлению объекта, обладающего нетипичной структурой населения водоплавающих и околоводных птиц. Видовой состав птиц лесных участков в долине реки тоже специфичен и отчасти сходен с другими затронутыми деятельностью людей территориями района, на которых в настоящее время происходит процесс естественного восстановления нарушенной ранее природной среды (места бывших поселений, хозяйственных и военных объектов). Полученные в ходе исследования материалы позволяют понять, каким образом происходит восстановление природной среды и для каких видов на данном этапе формируются наиболее благоприятные условия существования.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам и студентам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина.

Литература

Заколдаева А.А., Зацаринный И.В., Булычева И.А., Макарова О.А., Булычев А.Г., Собчук И.С. 2012. Водоплавающие и околоводные птицы заповедника «Пасвик» и его окрестностей (итоги работ за 1991-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **3**: 36-54.

Зацаринный И.В., Булычева И.А., Собчук И.С., Косякова А.Ю. 2012. Орнитофауна берёзовых лесов северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 258-259.

Зацаринный И.В., Косякова А.Ю., Ананьева С.И., Марочкина Е.А., Чельцов Н.В., Тимошина Ю.А. 2014. Состав корма птенцов большой синицы *Parus major* в лесных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1001): 1525-1530.

Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.

Макарова О.А., Зацаринный И.В. 2010. Значение заповедника «Пасвик» для развития орнитологических исследований на северо-западе России // *Экологические проблемы северных регионов и пути их решения*. Апатиты: 234-237.

Мацак В.А. (автор-составитель) 2005. *Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии*. Мурманск: 1-1008.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учету населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.

Günter M., Zatsarinny I. 2014. *Birds of the Pasvik Valley: Checklist*. Bioforsk FOKUS 9, 6: 1-14.

Schaanning H.Tho.L. 1907. *Ostfinmarkens fuglefauna*. Bergens Museums. Aarbog 8: 1-98.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3845-3849*

Находка колонии степной тиркушки *Glareola nordmanni* на озере Кереванколь в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2015

В первой половине XX века на востоке Казахстана степная тиркушка *Glareola nordmanni* была распространена в верхнем течении Иртыша вплоть до озера Зайсан, включая прилежащее Калбинское нагорье на левобережье Иртыша и предгорья Юго-Западного Алтая в его правобережной части (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1962). В первой трети этого столетия известна она была в качестве обычной птицы и для степей Семипалатинского Прииртышья (Хахлов, Селевин

1928). После происшедшей в 1950-1970-х годах депрессии численности степная тиркушка исчезла практически во всех местах Верхнего Иртыша между Семипалатинском и Зайсаном, где обитала раньше (Егоров и др. 2001; Березовиков 2002; Березовиков и др. 2003). Лишь в июне 2004 года нам удалось отыскать единственную колонию из 8 пар в северо-западной части озера Зайсан на мысе Коржун (Березовиков, Левин 2004).

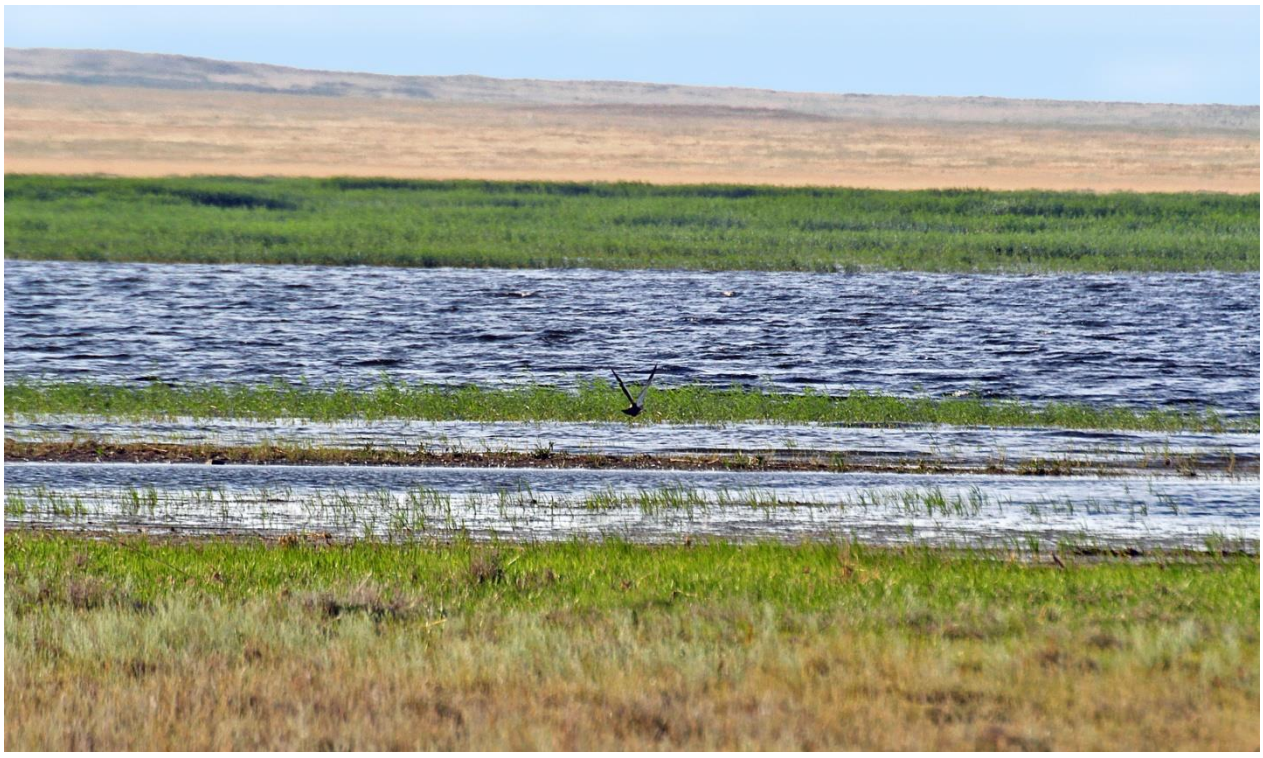

Рис. 1. Озеро Кереванколь. Семипалатинское Прииртышье. 29 июня 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Место нахождения колонии степных тиркушек *Glareola nordmanni*.
Озеро Кереванколь. 29 июня 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Взрослая степная тиркушка *Glareola nordmanni* на гнездовом участке. Озеро Кереванколь. 29 июня 2015. Фото А.С.Фельдмана.

При обследовании степных озёр Семипалатинского Прииртышья в междуречье Кызылсу, Чара, Мукура и Чагана в 2013-2014 годах встречать тиркушек нам не приходилось. Посетив 29 июня 2015 озеро Кереванколь (50°10' с.ш., 80°44' в.д.), расположенное в степной долине нижнего течения реки Чар между горами Дельбегетей и городом Семей (Семипалатинск), совершенно неожиданно обнаружили колонию, в которой было не менее 10 пар степных тиркушек, насиживающих кладки. Вместе с ними гнездились чибисы *Vanellus vanellus* и ходулочники

Himantopus himantopus. Это поселение находилось на восточном берегу озера в 100-150 м от внешнего края тростниковых зарослей на глинистом участке со следами многолетнего выпаса скота. Почва густо поросла солянками, редкой полынью и осокой (рис. 1-3). Вокруг располагались сенокосы и пастбища, на которых выпасали коров. Ближайшие животноводческие зимовки и летовки были удалены на 5-7 км, а в 10 км севернее находится небольшое село Талдыкорган. Примечательно, что в предыдущие годы, неоднократно бывая на этом озере, наблюдать тиркушек нам не доводилось, поэтому есть все основания предполагать, что это было их первое появление здесь на гнездовье.

Рис. 4. Степная тиркушка *Glareola nordmanni*, беспокоящаяся вблизи гнезда. Озеро Кереванколь. 29 июня 2015. Фото А.С.Фельдмана.

При повторном посещении этого места 9 июля 2015 мы застали тиркушек, проявляющих сильное беспокойство на гнездовых участках, поэтому, чтобы не тревожить птиц, заниматься поисками их гнёзд мы не стали, ограничившись лишь кратковременной фотосъёмкой. Во время последнего осмотра 29 июля в колонии держались выводки, в которых взрослые опекали доросших птенцов (рис. 5).

Рис. 5. Птенцы степной тиркушки *Glareola nordmanni*.
Озеро Кереванколь. 29 июля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Таким образом, можно констатировать, что степные тиркушки вновь появились в местах своего былого обитания в Семипалатинском Прииртышье и есть надежда, что в этом районе началось восстановление численности этой птицы. Найденная колония на озере Кереванколь является ещё одним достоверным пунктом гнездования степной тиркушки на южной границе распространения этого вида в Казахстане.

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Депрессия численности степной тиркушки на востоке Казахстана // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **15**: 46-49.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. (2004) 2013. О нахождении колонии степной тиркушки *Glareola nordmanni* на озере Зайсан // *Рус. орнитол. журн.* **22** (852): 568-569.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-254.

Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3850-3852*

Случай двукратного использования гнезда обыкновенным жуланом *Lanius collurio*

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 2 ноября 2015

В орнитологической литературе накопились определённые данные о необычных случаях повторного использования гнёзд некоторыми открыто гнездящимися мелкими воробьиными птицами. Изредка повторные гнездования в одном и том же гнезде наблюдались у певчего дрозда *Turdus philomelos* и рябинника *Turdus pilaris* (Иванчев 2005; Кузиков, Вишневский 2014), несколько чаще – у дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок (Фёдоров 1997). Для ряда видов сорокопутов мировой фауны есть сведения об использовании гнезда на протяжении нескольких лет, обычно после его обновления в очередной сезон гнездования, но в отдельных случаях два-три последовательных выводка могут быть выращены в одном гнезде (данные по африканскому сорокопуту-прокурору *Lanius collaris* и желтоклювому сорокопуту *Corvinella corvine)* (Панов 2008). В этом плане представляет интерес случай двукратного использования гнезда обыкновенным жуланом *Lanius collurio*, наблюдавшийся мною в 2015 году в селе Вакаловщина Сумского района Сумской области.

Заинтересовавшее нас гнездо жулана было обнаружено 13 июня на травянистом склоне долины на меже огородов, молодого сада и взрослой субори. Располагалось оно в прочной множественной развилке в густой кроне 2-метрового подроста бересклета европейского *Euonymus europaea* на высоте 1.3 м от земли. Сложено в основном из соломин и листьев злаков, кусков стеблей крапивы двудомной *Urtica dioica* и подмаренника цепкого *Galium aparine* с включением древесных прутиков, лоток выстлан мелкими злаками. В момент находки в гнезде было 2 яйца зеленоватого типа окраски, в дальнейшем кладка увеличилась до 6 яиц. Примерно через 10 дней насиживания кладка исчезла, что обнаружилось 29 июня при очередном осмотре, хотя само гнездо осталось целым. Птицы тоже не наблюдались, похоже было, что эта пара жуланов покинула гнездовой участок. Однако это было не так. На моё удивление, 17 июля в этом гнезде обнаружилось 4 птенца в момент их вылупления. Скорлупа яиц была того же цвета, что и при первом гнездовании. Днём 1 августа птенцы жулана покинули гнездо. В дальнейшем выводок разделился между самцом и самкой, в последний раз

самца вместе с молодым жуланом наблюдали здесь 23 августа, то есть спустя 22 дня после вылета птенцов из гнезда. При втором гнездовании гнездо не подновлялось, но даже по его окончанию благодаря своей прочности сохраняло свою форму.

Судя по окраске яиц, обе кладки отложены одной самкой. Эта пара жуланов хорошо идентифицировалась по особенностям поведения: птицы были очень осторожны и молчаливы, скрывались сразу же после появления человека. Лишь однажды удалось услышать голос самца, когда он окрикивал появившуюся в отдалении кошку *Felis catus*.

Яйца первой кладки, очевидно, по какой-то причине были удалены сорокопутами из гнезда. Случаев исчезновения отдельных яиц или всей кладки без потери целостности гнезда довольно много, у жуланов тоже, обычно эти потери относят на счёт хищников, хотя иногда удаётся проследить, что они удаляются самими птицами. Однажды после очень быстрого и аккуратного подхода наблюдателя к гнезду жуланы выбросили только что снесённое первое яйцо (найдено на земле под гнездом), но на следующий день кладка продолжилась, и гнездование прошло успешно. В случае ограбления гнезда хищником птицы после перенесённого стресса вряд ли бы вернулись к нему. Несомненно также, что повторное использование гнезда было вызвано дефицитом времени у сорокопутов в связи с поздними сроками гнездования (по расчётным данным, первое яйцо второй кладки снесено 1 июля – то есть через 2-3 или больше дней после исчезновения первой кладки).

В связи с изложенными наблюдениями стоит упомянуть интересный, с признаками двукратного использования гнезда, случай размножения сибирского жулана *Lanius cristatus*, наблюдавшийся Е.Н.Пановым (1973) в Южном Приморье. Суть его в том, что в одном из гнёзд 8 июля находилась полная кладка из 5 яиц, а 29 июля (то есть через три недели) в том же гнезде сорокопут насиживал кладку из 3 яиц. Исследователь предложил такие два объяснения: «или повторная кладка (а эта кладка была повторной) насиживается значительно дольше, чем первая (более чем на семь дней), или птицы отложили ещё одну кладку в старое гнездо после вылета молодых» (Панов 1973, с. 257).

Касательно первой версии замечу, что в норме собственно насиживание у *L. collurio* (следует думать, и у *L. cristatus)* независимо от характера кладки длится от 12.5 до 16 суток (среднее 13.6±0.1 сут, n = 43) (Кныш 1987). Лишь в экстремальных случаях фаза насиживания может заметно удлиняться. Так, однажды (1978 год) в Сумском районе самка жулана 31 день насиживала 6 стерильных яиц, пока хищник не уничтожил и её, и кладку. Это свидетельствует, что длительность насиживания не запрограммирована жёстко и может быть изменена.

Второе предположение тоже кажется маловероятным, поскольку за 3 недели птицы не могли бы завершить гнездовой цикл: насиживать

кладку (неизвестна степень её насиженности на день находки), кормить и воспитывать птенцов в гнезде (около двух недель) и после их вылета (не менее двух недель). Вероятно, ситуация здесь была аналогична наблюдавшемуся мною случаю: исчезновение первой кладки (яйца выброшены самкой?), а затем повторная откладка яиц (но уже в меньшем количестве, что характерно для повторных кладок) в то же гнездо. Сроки этих двух гнездований были также очень поздними.

В завершение следует подчеркнуть единичность факта двукратного использования гнезда жуланами. Мною за несколько десятков лет полностью или частично контролировалось 875 гнёзд этого вида, но с таким необычным явлением пришлось столкнуться единственный раз. Тем не менее, этот редкий случай наглядно демонстрирует широту поведенческих возможностей некоторых индивидуумов в столь сложной и ответственной сфере жизнедеятельности как гнездостроение.

Литература

Иванчев В.П. 2005. Двукратное гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в одном гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300: 903.

Кныш Н.П. 1987. *Биологические особенности сорокопута-жулана как фонового вида лесостепной полосы УССР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-23.

Кузиков И.В., Вишневский В.А. 2014. Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris* в одном и том же гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1017): 1998-2004.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.

Фёдоров В.А. 1997. О повторном использовании своих гнёзд дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевками // *Рус. орнитол. журн.* **6** (24): 9-13.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3852-3854*

Некоторые особенности летних перемещений воробьиных птиц

Т.И.Блюменталь

Второе издание. Первая публикация в 1966[*]

Исследования направленности и интенсивности перемещений у восьми видов воробьиных птиц на Куршской косе Балтийского моря

[*] Блюменталь Т.И. 1966. Некоторые особенности летних перемещений птиц // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 13-15.

показали, что особенности их летних перемещений связаны со сроками и характером размножения, линьки, весенней и осенней миграции. В период с марта по ноябрь 1960-1964 годов около 100 тыс. птиц было отловлено двумя большими стационарными ловушками, одна из которых отлавливала птиц, перемещающихся в северном направлении, другая – перемещающихся на юг. У 50 тыс. птиц была отмечена стадия размножения, линьки и уровень жирности. Методы исследования описаны у Блюменталь и Дольника (1962).

Были обнаружены принципиальные различия в сроках и характере летних перемещений у видов птиц – дальних мигрантов по сравнению с видами – ближними мигрантами. У дальних мигрантов, поздно прилетающих и рано отлетающих птиц *(Phylloscopus trochilus*, *Sylvia borin*, *Muscicapa striata)*, летние перемещения, начинающиеся после окончания гнездования, с середины или с конца июля, совпадают с периодом линьки этих видов. Ориентированность их в северном и южном направлении выражена в равной степени. Летние перемещения у этих видов постепенно переходят в осеннюю миграцию. Наиболее массовое осеннее перемещение происходит в конце августа – начале сентября. Момент начала миграции характеризуется резким увеличением интенсивности и появлением исключительно южной направленности в перемещениях птиц, которые к этому времени полностью заканчивают линьку и имеют большие жировые отложения. У ближних мигрантов, рано прилетающих и поздно отлетающих видов *(Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Lullula arborea*, *Parus major*, *Parus caeruleus)*, часть особей которых заканчивает размножение значительно раньше, чем птицы – дальние мигранты, активные летние перемещения начинаются в начале июля. Они направлены преимущественно на север. Для этой группы видов характерно наличие довольно продолжительной паузы в перемещениях во время наиболее массовой линьки этих видов. У *P. major* и *P. caeruleus* наименьшая активность в послегнездовых перемещениях наблюдается в первой половине августа, у *F. coelebs* и *L. arborea* – в конце августа – начале сентября, у *E. citrinella* – в сентябре. Возобновляющиеся после паузы перемещения имеют преимущественно южную направленность. Начало массовой миграции у этих видов, так же как у дальних мигрантов, характеризуется резким увеличением интенсивности, появлением исключительно южной направленности в перемещениях и резким увеличением числа жирных и вылинявших птиц. У *F. coelebs*, *P. major*, *P. caeruleus* миграция начинается в середине сентября, у *L. arborea* – в конце сентября, у *E. citrinella* – в середине октября.

Таким образом, продолжительность летних перемещений у видов – ближних мигрантов значительно длиннее и закономерности их изменений сложнее, чем у дальних мигрантов. Сравнение особенностей их

у этих двух групп видов показывает, что формирование сроков размножения, линьки и перемещения шло по пути разобщения сроков протекания одного и того же цикла у разных видов. Так, несмотря на то, что отдельные особи видов – ближних мигрантов начинают линять в начале июля, массовая линька этих видов начинается лишь после окончания гнездования и линьки у видов – дальних мигрантов. Массовая миграция ближних мигрантов начинается лишь после завершения миграции у дальних мигрантов.

Северная направленность июльских перемещений ближних мигрантов согласуется с данными немецких авторов о направлении летних перемещений у молодых и неудачно гнездившихся взрослых *Spinus spinus* в Германии. По-видимому, она отражает наличие некоторой перенаселённости в этот период в южных частях ареала ближних мигрантов по сравнению с северными районами. Известные данные о широтных географических различиях в сроках и скорости улучшения климатических и кормовых условий и в сроках и особенностях размножения в пределах одного и того же вида подтверждают это предположение.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3854-3855*

Новые данные по гнездовому распространению малого зуйка *Charadrius dubius* в Узбекистане

М.Г.Митропольский

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В период полевых работ по проекту «Важнейшие орнитологические территории Узбекистана» в апреле-июле 2006 года была собрана новая информация по гнездовому распространению малого зуйка *Charadrius dubius* в Узбекистане. Новые места гнездований в равнинной части Узбекистана найдены:

1) В остатках пустыни Маликчуль (между городами Навои и Кызыл-тепо). Здесь в 25 км северо-восточнее Кызыл-тепа (40°04.454' с.ш., 64°54.981' в.д.) на солончаках около пресноводного канала с лентой тростника, идущего от реки Заравшан, О.В.Митропольский 11 мая 2006 наблюдал самку, стоящую в характерной позе над гнездом.

* Митропольский М.Г. 2007. Новые данные по гнездовому распространению малого зуйка *(Charadrius dubius)* в Узбекистане // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Тез. докл. 7-го Международ. совещ.* Мичуринск: 53-54.

2) В юго-западной части плато Устюрт, впервые для этого плато, самка с 3 пуховыми птенцами отмечена 20 июня 2006 на мелководном пресноводном разливе, созданном для поения скота от открытого крана на водоводе (43°04.644' с.ш., 58°34.268' в.д.), идущем через Устюрт.

Несмотря на то, что малый зуёк регулярно гнездится по долинам рек Ахангаран, Ангрен и Чирчик в среднегорном поясе Западного Тянь-Шаня (Митропольский 2005), он редко проникает в высокогорья. В таких условиях он однажды был найден в конце июля 1977 года на Ангренском плато, в урочище Чайлисай (Митропольский и др. 1990).

19 июля 2006 нами здесь снова встречена пара гнездящихся зуйков в урочище Чайлисай, на том же самом месте, где и в 1977 году (41° 16.122' с.ш., 70°40.406' в.д., 2703 м н.у.м.). В течение двух дней наших наблюдений самка усиленно отводила от выводка. Долина Чайлисая представлена здесь выположенной долиной, глубоко (до 300-400 м) врезанной в плато, а место гнездования располагалось на мелко-каменистых, плоских островках в русле.

Специально отметим, что известные нам места гнездования малого зуйка связаны с пресными водами как естественного, так и искусственного происхождения. Близкий вид – морской зуёк *Charadrius alexandrinus* широко населяет берега как пресных, так, чаще, и солоноватых водоёмов.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1206**: 3855-3857*

Материалы по распространению и численности некоторых куликов Европейской части СССР

В.Т.Бутьев

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

При проведении орнитологических исследований на севере и в центре Европейской части СССР нами получены материалы, позволяющие уточнить распространение и оценить плотность населения некоторых видов куликов Онежского залива Белого моря, Вологодской и Московской областей.

Северная граница ареала малого зуйка *Charadrius dubius* в районе Белого моря проводится по его южному и восточному берегам (Козлова

* Бутьев В.Т. 1973. Материалы по распространению и численности некоторых куликов Европейской части СССР // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 17-19.

1961). Однако гнездование этого кулика установлено лишь в Мезенской губе, в других же местах беломорского побережья гнёзда малого зуйка никем не находились (Спангенберг, Леонович 1960; Белопольский и др. 1970). В конце мая – начале июня 1967 года мы обнаружили малого зуйка в качестве обычной гнездящейся птицы в устье реки Кянда (Онежский залив). На двух участках песчаного берега общей протяжённостью в 3 км учтено 9 пар малых зуйков и у 8 из них найдены гнёзда. Все гнёзда, за исключением одного, располагались в полосе 3-6 м от сизигийного уреза воды. Семь гнёзд содержали полные кладки из 4 яиц, в одном было 1 яйцо (3 июня). Четыре кладки, найденные 3 июня, оказались совершенно свежими.

Поскольку в рассматриваемом районе малый зуёк встречен только на отдельных участках морского берега и не наблюдался на внутренних водоёмах (ручьи, реки, берега озёр), его можно рассматривать как спорадически распространённую птицу морского побережья, для которой характерны локальные концентрации на гнездовье. Последнее свойственно, очевидно, для популяций птиц, обитающих в периферийной зоне ареала.

Также очень скудны сведения о гнездовании на восточном побережье Белого моря и чибиса *Vanellus vanellus*. Ранее мы уже сообщали о встрече птенцов этого кулика 8 июля 1966 в окрестности города Онеги (Бутьев, Никеров 1968). В 1967 году гнездование чибиса установлено в 40 км севернее у деревни Кянда, где 2 июня был пойман 2-3-дневный птенец. Кроме того, многие пары чибисов, обитавшие в этом районе, демонстрировали несомненно гнездовое поведение. Наибольшая плотность чибиса наблюдалась на заболоченных участках приморских лугов, где в пересчёте на 1 км^2 гнездилось до 30 пар. Значительно ниже обилие этого вида в сельскохозяйственных угодьях. На сенокосных лугах с кустарниками у деревни Кянда (7 км от моря) обитало 10-15 пар на 1 км^2, на полях – 3-5 пар/км^2. Помимо чибисов, державшихся парами на определённых участках, отмечено значительное число особей в стаях, которые кочевали в исследуемом районе в течение всего июня.

До сих пор не был установлен факт гнездования на беломорском побережье вальдшнепа *Scolopax rusticola*, хотя его тяга наблюдалась разными исследователями в районе Кандалакши, на Соловецких островах, в юго-восточной части Онежского полуострова и в районе Мезенской губы. 11 июня 1967 в смешанном лесу вблизи деревни Кянда обнаружено гнездо вальдшнепа с 4 однодневными птенцами. На гнезде находилась взрослая птица, взлетевшая только после того, как мы подошли к гнезду совершенно вплотную. Численность вальдшнепа в указанном районе, очевидно, низкая. Например, тяга этого кулика в долине реки Кянды на участке в 14 км наблюдалась лишь в трёх местах, хотя свойственные для вальдшнепа угодья представлены здесь

очень широко. За вечернюю тягу в период с 2 по 12 июня пролетало не более 2-3 птиц.

Значительно севернее известной границы ареала найден на гнездовье большой веретенник *Limosa limosa*. 1 июня 1972 гнездо большого веретенника с кладкой из 4 яиц было найдено В.М.Галушиным на сплавине Катромского озера (Харовский район Вологодской области). При повторном посещении этой части озера 19-20 июня мы обнаружили на соседних островках ещё три пары веретенника, однако гнёзд найти не удалось. Вместе с тем поведение птиц, крайне беспокоившихся при движении наблюдателей в определённых участках, позволяет предполагать наличие гнёзд или птенцов. Заселение большим веретенником сплавин Катромского озера произошло, несомненно, в текущем году, так как в течение предыдущих 4 лет этот вид ни на озере, ни на значительной прилегающей к нему территории нами не отмечался вообще. Не исключено, что появление в указанном районе небольшой колонии веретенников можно рассматривать как результат известных пульсаций границ ареалов водных и околоводных видов птиц.

Из-за недостатка новых фактических материалов гнездование травника *Tringa totanus* и большого улита *Tringa nebularia* в Московской области в настоящее время ставится под сомнение (Птушенко, Иноземцев 1968). С 1961 по 1964 год 2-3 пары больших улитов и пара травников ежегодно держались в гнездовое время на старых торфяных карьерах (общей площадью около 2 км^2) в Талдомском районе Московской области. В июне птицы проявляли крайнее беспокойство при нахождении человека на определённых участках (предположительно гнездовых). 28 июня 1962 был замечен пуховичок большого улита, которого взрослая птица уводила с открытого места. Кроме того, выводок травника – взрослая птица и 3 птенца – наблюдался в конце июня 1966 года недалеко от деревни Чесноково (Истринский район)*. Таким образом, оба указанных вида продолжают гнездиться в пределах Московской области, хотя и являются редкими видами

* В окрестностях города Дмитрова в 1972 году кладка травника *Tringa totanus* найдена В.В.Леоновичем – *прим. ред. сборника*.